

Дугу Шао же нахмурила брови. Не решаясь спросить матушку, она сложила руки в приветствии и обратилась ко мне: «Как принцесса полагает, каких воинов можно считать хорошими?»

Я ответила: «Глядя, как они отчаянно сражаются на мечах, пожалуй, можно считать хорошими».

Дугу Шао покачала головой: «Они сражаются не из верности и долга перед страной, а потому что здесь присутствуют Регентша и принцесса, и каждая жаждет отличиться. Это лишь минутная удаля, на деле же они не слушают приказов. Стоит подать сигнал сменить строй — и поражение станет очевидным».

Матушка взглянула вниз: «Неужели до такой степени?»

У Дугу Шао с нами на стену поднялась сигнальщица. Та сейчас кивнула ей, и та взмахнула флагом, подавая команду изменить строй внизу. И тут же видно стало: внизу одетые в белое основные всадники мгновенно разделились на три отряда и замерли. Хотя несколько человек среагировали чуть медленнее, в целом разнобоя не было. А вот среди синих творилось разное: некоторые, увлечшись рубкой, продолжали преследовать противника, даже когда те остановились; другие резко прекратили бой и в итоге засуетились; третьи поспешно последовали за флагом, сменили строй, обнаружили, что остальные не двинулись с места, и оборачивались, чтобы спросить соседей... Из-за всего этого в мгновение ока синий отряд был разбит белыми наголову. Триста с лишним человек потерпели поражение от сотни — зрелище было жалкое.

Матушка взглянула на Дугу Шао и равнодушно произнесла: «Ты устроила всю эту показуху только для того, чтобы выставить кандидата посмешищем на глазах у других?»

Матушка была недовольна. Я это слышала. Всадники Мулан были созданы лично матушкой. Попастъ в их ряды было почётно, ведь они появлялись перед императрицей, да ещё и получали дополнительное жалованье. Те, кого отбирали, обычно имели в дворце какие-то связи — либо через приближённых матушки, либо через Приказ дворцовых affairs или Ведомство императорских слуг. Это знала даже я, уж матушка-то наверняка была в курсе. Видеть, как эти люди позорятся на глазах у других, особенно у солдат, охранявших ворота, — естественно, это вызвало у неё неудовольствие.

Не только матушка — теперь даже я чувствовала досаду. Матушка пришла смотреть по внезапной прихоти, а меня позвала Дугу Шао. Я думала, что увижу, как стая красивых и ловких дворцовых служанок разыграет некое подобие строевой подготовки, мечевого боя или стрельбы из лука — что-то вроде парада, в основном для показа. Кто мог подумать, что Дугу Шао устроит такой спектакль? Если бы она сказала, что не намеренно, я бы ни за что не поверила.

Но Дугу Шао, хоть и выглядела прямолинейной, на самом деле не была безрассудной. Зачем ей было специально устраивать это представление перед матушкой и мной?

На стене внезапно поднялся ветер. Холодный осенний ветер пролетел над зубцами, заставив всех свиты замереть, словно цикады в мороз.

Матушка с нескрываемым гневом — перед канцлерами ей приходилось сдерживать свой нрав, но в дворце она была полновластной хозяйкой — усталилась на Дугу Шао. Та же, словно не замечая её выражения, опустила на одно колено, сложила руки и, высоко подняв голову, громко произнесла: «Когда создавались Всадники Мулан, весь личный состав отбирала лично

я. Ежедневные тренировки проводились по методам, которым я их обучала. Пусть они не были идеальны в выполнении приказов, но военная дисциплина соблюдалась, действия были упорядочены. Затем, по повелению Регентши, Приказ дворцовых affairs стал направлять людей, и постепенно, через просьбы и ходатайства дворцовых управлений, в Всадницы Мулан стали попадать люди. Все они вышли из-под покровительства знатных особ дворца. В обычное время они не слушали наставлений, на общие тренировки не являлись, зато всеми силами стремились выступить с танцами перед Вашим Величеством, участвовать в церемониях, сея смуту в рядах. Военные приказы не выполнялись. Не имея иного выхода, я была вынуждена выделить их в кандидатки. Снабжение им полагалось как у Всадниц Мулан, но дисциплинарные требования к ним не распространялись».

Матушка усмехнулась: «Это ты сама не сумела управлять войсками. Если бы ты поучилась у У Ци или У Цзысюя, наводила порядок согласно закону, разве стала бы беспокоиться о неповиновении подчинённых?»

Дугу Шао пристально посмотрела на неё: «Я однажды арестовала двадцать семь нарушителей из Всадниц Мулан и намеревалась применить воинский устав. Однако госпожа Туаньэр явилась с личным письменным приказом Регентши, и я не посмела ослушаться веления Вашего Величества. Пришлось наказать их снисходительно».

Мне показалось, что Дугу Шао, должно быть, тронулась умом из-за того, что не добилась расположения Цуй Мин-дэ. Туаньэр отсутствовала утром, но после обеда появилась во дворце. Сейчас она стояла рядом, прислуживая. В последнее время она раз в три-пять дней получала награды, ей дозволили свободно входить и выходить из дворцовых ворот, передвигаться по дворцу в паланкине — её влияние было в зените. Даже я должна была ей уступать. А эта Дугу Шао посмела оскорбить её прямо в лицо! Если это не помешательство, то что же?

Я поспешно отступила на шаг и из-за спины матушки попыталась поймать взгляд Дугу Шао. Но эта девчонка, то ли заметила, то ли нет, продолжала изображать прямолинейность: стояла на коленях, выпрямившись, почтительно сложила руки и торжественно произнесла: «Я прошу Регентшу: вывести Всадниц Мулан из дворцового реестра и перевести в военное ведомство, даровать мне единоличное управление делами Всадниц Мулан. Если подчинённые совершат проступок, применять воинский устав. Приказ дворцовых affairs и Ведомство императорских слуг не должны вмешиваться. Если будет так, менее чем за год я подготовлю для Регентши отряд девичьей элитной гвардии, не уступающий Страже Цзинь».

Пока Дугу Шао говорила, Туаньэр уже смотрела на неё с яростью. Едва та закончила, Туаньэр воскликнула: «Ваше Величество!» — шагнула вперёд и, опустившись на колени, заговорила взволнованно: «Все эти люди были отобраны мною...»

Матушка взглянула на Туаньэр. Та, всё ещё не смирившись, припала к земле и жалобно произнесла: «Ваше Величество тогда изволили сказать, что желаете их наградить, вот я и отобрала их для Всадниц Мулан. Если госпожа Дугу не желает их, почему не сказала сразу? Забрала их, а теперь хочет казнить — это ещё что значит? Все они служили Вашему Величеству, если не заслуги, то тяготы перенесли. Коли кончат так, неминуемо охладят сердца многих».

Дугу Шао спокойно ответила: «Всадницы Мулан — не место для почётно́го содержания и отдыха. Согласно государственным установлениям, людей, имеющих заслуги, либо жалуют чинами и титулами, либо одаривают золотом и шёлком. Никогда не слышала, чтобы наградой была военная служба. Если они и вправду преданы Регентше, то, попав в мою гвардию, тем более должны блюсти законы и не нарушать дворцовый устав — только так можно проявить

верность. Я никогда не слышала, чтобы какая-нибудь дворцовая служанка, будучи преданной Регентше, отныне не соблюдала дворцовые правила и не выходила на службу. И не слышала, чтобы какой-нибудь чиновник, будучи преданным государю, оттого не исполнял обязанностей, не вносил предложений, брал взятки, брал подношения, сеял смуту по пустякам».

Туаньэр пришла в ярость, повернулась и уставилась на Дугу Шао: «Когда это они не соблюдали дворцовых правил, не выходили на службу? Обычно это ты не допускала их к особе Вашего Величества...»

Дугу Шао высокомерно взглянула на неё, затем повернулась к матушке: «Именно потому, что Всадницы Мулан — приближённая гвардия Регентши, дело чрезвычайной важности, и в нём нет места таким ленивым и лукавым людям. Прошу Регентшу внять моей просьбе: ужесточить воинский устав, расправиться с негодными, дабы восстановить порядок в установлениях и очистить многочисленные статьи правил».

Матушка задумчиво посмотрела на Дугу Шао, и, когда она вновь заговорила, гнев на её лице исчез: «Раз я уже миловала их своим письменным приказом, повторно наказывать нельзя». Туаньэр уже начала было проявлять радость, но та добавила: «Однако такие люди и вправду не должны оставаться в Всадницах Мулан. Объявить: Уполномоченной по цуцзюй Дугу Шао жалуются должность Шан-и, вверяется единоличное управление делами Всадниц Мулан. Первоначальный состав Всадниц Мулан в пятьсот человек изменяется на восемьсот. Устройство — как у войск округов. Все чины и должности замещаются слугами Ведомства императорских слуг и дворцовыми служанками. Всех кандидатов немедленно отстранить. Вопросы повышений и прочего Дугу Шао решает самостоятельно. Необходимое оружие и шёлковые доспехи предоставляет Стража Цзинь. Управление отрядом относится к Приказу дворцовых affairs».

Дугу Шао пришла в восторг, склонилась, коснулась лбом земли и громко произнесла: «Повинуюсь приказу!»

Матушка подождала, пока она поднимется, и неспешно добавила: «Даю тебе полгода. Если через полгода Всадницы Мулан останутся прежними, больше не являйся во дворец».

Дугу Шао сложила руки и громко ответила: «Обязательно оправдаю доверие!»

Матушка холодно взглянула на неё, взяла меня под руку и спустилась со стены, направившись обратно в чертог Цзычэнь.

Я ещё хотела поговорить с Дугу Шао, но она уже ушла. Уныло я вернулась в чертог Линци и издали увидела А-Хуань, стоящую у входа с Шоули на руках. Заметив меня, она тут же развернулась и вошла внутрь.

Мне страсть как хотелось немедленно прильнуть к ней, но, дабы избежать лишних глаз, всё же пришлось вернуться в свои покои. Умылась, переоделась и лишь затем, не спеша, будто невзначай, зашла к А-Хуань. На пороге ещё сделала вид, что спрашиваю: «Как самочувствие госпожи невестки сегодня? Как поживает Далан?»

А-Хуань рассеянно ответила: «Всё хорошо». Дождавшись, когда кормилицы убаюкают Шоули, она, под предлогом, чтобы не беспокоить ребёнка, отослала всех слуг, и даже голос её стал беззаботнее: «Слышала, ты ходила смотреть, как Дугу Шао тренирует войска? Да ещё у ворот Гуаншунь? Ну как? Генерал Дугу была величественна?»

Говоря это, она естественно уселась на край кровати, достала с изголовья корзинку для

рукоделия и принялась вышивать. Я подумала, что это для меня, заглянула — а там слюнявчик. На душе стало неприятно. Я присела рядом, нарочно обняла её сбоку, упёрлась подбородком в плечо, взяла из её рук иглу с ниткой и отбросила в сторону. Тихо сказала: «Даже прямую линию вышить не можешь, ещё берёшься за рукоделие. Вот уколешь палец — потом писать больно будет».

<http://bllate.org/book/16278/1467091>